

Е. Ю. ГОЛОВОДА
(Волгоград)

**“FAITH” (ВЕРА)
КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ
ЦЕННОСТЬ РЫЦАРСКОГО
КОДЕКСА ПОВЕДЕНИЯ**

*Рассматривается понятие **faith (вера)** как ценность, определяется его место в ценностной картине мира рыцаря с точки зрения рыцарского кодекса поведения; выделяются способы выражения **faith (веры)** на примере анализа рыцарского романа В. Скотта «Айвенго».*

~ ~ ~

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, система ценностей, ценностный компонент, рыцарский кодекс поведения, вера.

*Служить хотел он... Но кому?
Не коронованным особам
Не кесарям высоколобым, –
А только Богу одному!*
(Вольфрам фон Эшенбах.
Парцифаль)

«Система моральных установок включает набор универсальных общечеловеческих ценностей, <...> но их иерархия имеет свои особенности в конкретном обществе» [1, с. 39]. Данная статья посвящена проблеме культурных ценностей и их воплощению в языке и относится к области лингвокультурологических знаний. Ценностная интерпретация может определять культурно-языковую специфику. Анализ ценностей позволяет выявить специфику национальных картин мира. Мы вслед за В.И. Карасиком считаем, что для определенных лингвокультур и исторических эпох на первый план выдвигаются те ценности, которые оказываются наиболее значимыми для носителей культуры [4, с. 71]. Категория ценности соотносится с категориями оценки и нормы. Оценка составляет большую часть коммуникации и пронизывает всю нашу жизнь. Через оценку человек выражает целый спектр эмоций, желаний и т. д. Ценность по своей сути имплицитна и заложена в человеческом сознании, а оценка эксплицитна и может объ-

ективировать ценность. Норма носит предписательный характер и соотносится с положительной оценкой социума. Анализ языковых структур, содержащих оценку, позволяет исследовать ценности и нормы социума [1, с. 27].

Объектом нашего интереса выступает ценностная картина мира средневековых рыцарей, анализ которой позволяет выделить такие ценности, как *faith (вера)*, *honour (честь)*, *courtesy (куртуазность)*. В данной статье мы рассмотрим место концепта “faith” в рыцарском кодексе поведения и способы реализации этого концепта, а именно его ценностной составляющей в жизни средневекового рыцаря на материале художественной литературы. Цель данной статьи – проанализировать понятие “faith” (вера) как основополагающую ценность средневековой культуры в рамках рыцарского кодекса поведения. Данная цель предопределяет постановку следующих задач:

- 1) проследить, насколько глубоко *вера* как культурно-ценностный ориентир отражается в художественной литературе;
- 2) определить, какую оценку получает этот ориентир;
- 3) выяснить, какие нормы поведения вытекают из данного ориентира.

За отправную точку мы берем тот факт, что “faith” (вера) как один из высших общечеловеческих ориентиров выступает основополагающей ценностью в средневековом обществе, которое воспринимало и оценивало всю жизнь вообще через призму религии. Как пишет известный медиевист А.Я. Гуревич, вся человеческая сущность была предназначена для прославления Господа, и религиозность была «коренной чертой средневекового мирозерцания» [2, с. 62]. Так, богословам и историкам раннего Средневековья было свойственно видеть и описывать историю в «библейской перспективе»; в частности, англосаксонский монах и историк Беда Достопочтенный (Bede the Venerable) в труде «Церковная история английского народа» воспринимает свою эпоху в библейских категориях и не отделяет библейское время от событий современной истории Англии и английской церкви [Там же, с. 102]. Рыцарский кодекс поведения, предписывающий рыцарям четкий образ жизни, также отображает эту картину религиозного ми-

роощущения. Например, приблизительный свод рыцарских законов, так называемый рыцарский кодекс поведения, включал в себя следующие предписания:

1. *Thou shalt believe all that the Church teaches, and shalt observe all its directions.*

2. *Thou shalt defend the Church.*

3. *Thou shalt respect all weaknesses, and shalt constitute thyself the defender of them.*

4. *Thou shalt love the country in the which thou wast born.*

5. *Thou shalt not recoil before the enemy.*

6. *Thou shalt make war against the Infidel without cessation, and without mercy.*

7. *Thou shalt perform scrupulously thy feudal duties, if they be not contrary to the laws of God.*

8. *Thou shalt never lie, and shalt remain faithful to thy pledged word.*

9. *Thou shalt be generous, and give largesse to everyone.*

10. *Thou shalt be everywhere and always the champion of the Right and the Good against Injustice and Evil* [9].

(1. Ты должен верить в учение церкви и следовать ее указаниям.

2. Ты должен защищать церковь.

3. Ты должен уважать слабых и выступать их защитником.

4. Ты должен любить свою страну, в которой ты рожден.

5. Ты не должен отступить перед противником.

6. Ты должен непрерывно воевать против неверных, не щадя их.

7. Ты должен четко выполнять свои феодальные повинности, если это не противоречит Божьим заповедям.

8. Ты не должен лгать и должен оставаться верен данному тобой слову.

9. Ты должен быть щедрым и проявлять щедрость ко всем.

10. Ты должен быть всегда и везде борцом за правое дело и за добро против несправедливости и зла) (перевод наш. – Е.Г.).

В Декалоге, или Законе Божьем, данном Моисею Богом, содержатся именно десять заповедей. Очевидно, 10 заповедей рыцарского кодекса опираются на божьи заповеди и перекликаются с ними, видимо, для того, чтобы быть более убедительными. Первые две заповеди кодекса предписывают рыцарскому сословию следовать учению церкви, служить ее интересам и защищать ее. Остальные заповеди гласят о том, что рыцарю следует быть добродетельным и творить добро, как завещает христианская церковь. В соответствии с теорией ценностей данный кодекс поведения, как и

любой другой кодекс, выражает предписания или нормы, в соответствии с которыми должно строиться поведение тех, кому данный кодекс адресован.

Сам обряд посвящения в рыцари проходил в своем классическом, не спонтанном варианте в лоне церкви с множеством ритуализированных действий, по строгому сценарию. Приобщение к рыцарству частично напоминает приобщение к церкви Христовой, т.е. таинство крещения. По сценарию «кандидат» должен очиститься душой и телом накануне своего посвящения, а ночь провести в молитве, находясь в храме. Как и при крещении, при посвящении в рыцари кандидату назначается один или несколько восприемников, так называемых свидетелей, берущих на себя определенную долю ответственности в совершающемся «таинстве».

Рассматривая понятие “faith” (вера) с точки зрения культурной ценности, мы не можем не вспомнить о крестовых походах и, соответственно, о крестоносцах, которые были призваны христианской церковью на защиту ее интересов и осуществляли походы-паломничества в Святую Землю с целью освобождения Гроба Господня от иноверцев. Следует отметить, что церковь была очень заинтересована в своем влиянии и контроле над рыцарским сословием и разрабатывала целую доктрину о прощении и отпущении грехов всем участникам крестовых походов. «Церковные обряды, вроде освящения боевых знамен и мечей, а также культ святых воителей помогли напомнить рыцарям через символику ритуала, что, будучи христианами, они должны воспринимать призыв к участию в крестовых походах как призыв защищать христианскую веру» [5, с. 94]. Невозможно также упустить из виду духовно-рыцарские ордена тамплиеров, госпитальеров, тевтонцев, которые создавались в контексте крестовых походов и которые в результате стали «правой рукой» воинствующей церкви. «Организация таких орденов, что было отражено в их уставах, представляла собой настоящий сплав церковных (в противоположность от просто христианских) и военных идеалов» [Там же, с. 92]. Рыцарям таких орденов предписывалось вести образ жизни, подобный монашескому, поэтому члены духовно-рыцарских орденов резко противопоставлялись светскому рыцарству с его придворным этикетом, куртуазной игрой, турнирной культурой.

Поскольку христианство проникало во все уголки жизни рыцарского сословия, тема веры красной нитью проходит через литературное наследие средневекового и постсредневекового периодов. Средневековые по-

родило целый цикл романов о короле Артуре, в которых представлена сюжетная линия поиска Святого Грааля (в зависимости от легенд это или новозаветная чаша Тайной Вечери, или некий рог изобилия из кельтских мифов) и которые пропитаны религиозным духом и рыцарским благочестием. Другой цикл – «Жеста Рыцаря с Лебедем», который сохранился лишь в прозаической обработке, повествует о первом крестовом походе.

Наиболее иллюстративна в плане христианского влияния на рыцарство «Песнь о Роланде». В этом героическом эпосе каролингского периода повествуется о противостоянии христианского и языческого миров. Сам легендарный архиепископ Турпен участвует в ожесточенном сражении под предводительством Роланда и транслирует Божью волю в борьбе с язычниками, зажигая в рыцарях религиозный пыл и обещая им отпущение грехов.

Приведем примеры:

*«Бароны, здесь оставил нас король.
Умрем за государя своего,
Живот положим за Христов закон.
Сомненья нет, нас ожидает бой:
Вот сарацины – полон ими дол.
Покайтесь, чтобы вас простил господь;
Я ж дам вам отпущение грехов.
Вас в вышний рай по смерти примет бог,
Коль в муках вы умрете за него».*
*Вот на колени пали все кругом,
Турпен крестом благословил бойцов,
Эпитимью назначил – бить врагов*

[3, с. 507].

Отношение к вере как наивысшей ценности выражается в оценочных фразах практически в каждой строке приведенного отрывка. Из данного примера на основании положительной оценки, которую получает христианская вера, вытекают следующие нормы поведения:

- 1) необходимо чтить Закон Божий;
- 2) каждый христианин должен каяться в своих грехах;
- 3) верующий в Бога всей душой стремится получить отпущение грехов, а по смерти попасть в рай;
- 4) священник рукоположен проводить отпущение грехов и ряд других таинств, благословлять и направлять свою паству на путь истинный;
- 5) паства должна во всем слушаться своего духовного пастыря.

Заслуживает внимания и сцена прощания Роланда со своим мечом Дюрандалем (интересна рыцарская традиция давать мечам име-

на и обращаться к ним, как к одушевленным предметам), в рукоять которого заключены святые реликвии:

*О Дюрандаль булатный, меч мой светлый,
В чью рукоять святыни встарь я вделал:
В ней кровь Василья, зуб Петра нетленный,
Власы Дениса, божья человека,
Обрывок риз Марии-приснодевы.
Да не послужит сталь твоя неверным.
Пусть трус тебя вовеки не наденет!
С тобой я покорил большие земли*

[3, с. 540].

Частицы нетленных мощей святых угодников Божьих и Девы Марии вызывают сильные эмоции у христиан и получают высокую оценку среди верующих. В связи с положительной оценкой, которую получают предметы поклонения, выдвигаются такие нормы поведения в среде рыцарей: воин-христианин должен 1) чтить и защищать христианские святыни, 2) стремиться окружить себя частичками великих святынь.

В приведенном примере меч, сам по себе напоминающий форму креста, получает высокую оценку как орудие справедливости и представляет ценность для рыцаря, поэтому рыцарь вкладывает христианские святыни именно в рукоять меча.

Христиане, а в нашем случае христианские воины, в своих молитвах взывают к Богу и к воинству небесному о помощи и покровительстве в сражениях против неверных. Молитва как форма общения с Богом получает высокую оценку. Рыцарям-христианам предписывается посещать божественные службы, молиться и надеяться на божью помощь:

*Встал Карл с рассветом, в церковь поспешил,
Все утро у святой обедни был...*

[Там же, с. 479];

*Сошел со скакуна и наземь лег он,
В грехах, свершенных им, признался богу.
Вот руки он сложил и к небу поднял,
Впустишь его в ворота рая просит,
За милый край родной, за Карла молит...*

[Там же, с. 531].

Божественный план в «Песни о Роланде» выражается и в незримом присутствии Господа, направляющего Роланда и короля Карла, и в постоянном покровительстве архангелов Гавриила и Михаила, небесных Христовых воинов:

*Бог ради Карла чудо совершил
И солнце в небесах остановил*

[Там же, с. 543];

*Он плачет – слезы удержат нет сил,
Но помнит о спасении души,
Вновь просит отпустить ему грехи...*

Он правую перчатку поднял ввысь.
 Приял ее архангел Гавриил.
 Граф головою на плечо поник
 И, руки на груди сложив, почил.
 К нему слетели с неба херувим,
 И на водах спаситель Михаил,
 И Гавриил-архангел в помощь им,
 В рай душу графа понесли они

[3, с. 541].

Наивысшей целью рыцаря-христианина является получить отпущение грехов, спастись и попасть в царствие божье, причем мученическая смерть получает высокую оценку. Соответствующие нормы поведения предписывают следующее:

- 1) *Живот положим за Христов закон;*
- 2) *Покайтесь, чтобы вас простил господь;*
- 3) *Вас в вышний рай по смерти примет бог, коль в муках вы умрете за него* [Там же, с. 507].

Набожность рыцарей наблюдается в разных жизненных ситуациях. На примере известного рыцарского романа В. Скотта «Айвенго» мы выделили такие типовые ситуации, в которых “faith” (вера) как ценность является важным ориентиром для выполнения каких-либо действий.

1. В поруке: *“This reliquary,” said the Palmer, taking a small ivory box from his bosom, and crossing himself, “containing a portion of the true cross, brought from the Monastery of Mount Carmel”* [8, с. 37]. – «Этот ковчег, – сказал пилигрим, вынув из-под плаща маленький ящик из слоновой кости и творя крестное знамение. – В нем хранится частица настоящего креста Господня, привезенная из Монт-Кармельского монастыря» [6, с. 64–65]. В качестве залога рыцарь-пилигрим выставляет святыню, самое ценное, что у него есть,

2. В обетах: *“Saints of Paradise!” said de Bracy: ‘what is to be done? I vow to Saint Nicholas of Litoge a candlestick of pure gold. – Spare thy vow...”* [8, с. 251]. – *Святые угодники! – сказал де Браси. – Что делать? Обещаю поставить святому Николаю в Лиможе подсвечник из чистого золота. – Не торопись ты со своими обетами...* [6, с. 304]. У верующих принято просить божьей помощи, давая Богу при этом какой-либо обет или обещание.

3. В клятвах: *I will prove in this field with my body against his, by the aid of God, of our Lady, and the Monseigneur St George, the good knight* [8, с. 378]. – ... *в подтверждении чего готов сражаться с ним на сем ристалище и победить с помощью божьей, заступничеством богоматери и святого Георгия* [6, с. 453]. Рыцарь как искренний христианин убежден в том, что будет сражаться под божественным покровительством и победит с божьей помощью.

4. Перед сражением: *“Have you confessed yourself, brother,” said the Templar ‘and have you heard mass this morning, that you peril your life so frankly?”* [8, с. 68]. – «Были ли вы сегодня у исповеди, братец? – сказал храмовник. – Сходили ли к обедне, раз так отважно рискуете своей жизнью?» [6, с. 99]. Рыцарь осознает, что каждое сражение, будь то на войне или на турнире, может оказаться для него последним, поэтому ему необходимо как доброму христианину подготовиться к возможной смерти, исповедавшись и причастившись.

5. В болезни: *“A Christian priest!” said the knight joyfully; ‘fetch him hither, Rebecca, if thou canst – say a sick man desires his ghostly counsel – say what you wilt, but bring him...”* [8, с. 231]. – «Священник! – радостно воскликнул Айвенго. – Позови его сюда, Ревекка, если можно! Скажи, что больной просит его духовного утешения. Скажи ему, что хочешь, только приведи его сюда» [6, с. 280–281]. Как и в предыдущем примере, рыцарь готовится к возможной смерти и с радостью готов встретиться со священником.

6. В смерти: *“Heaven, my Liege,” answered Ivanhoe, ‘hath taken this proud man for its victim. He was not to be honoured in dying as your will had designed”* [8, с. 381]. – «Сам Бог покарал этого надменного человека, – отвечал Айвенго. – Ему не суждена была честь умереть той смертью, которую вы предназначили ему» [6, с. 456]. Рыцарь убежден, что все, в том числе и смерть, происходит по воле божьей.

7. В сверхъестественной ситуации: *“Ivanhoe crossed himself, repeating prayers in Saxon, Latin, or Norman-French, as they occurred to his memory; while Richard alternatively said, ‘Benedicte’ and swore ‘Mort de ma vie!’”* [8, с. 365]. – *Айвенго крестился, произнося молитвы по-саксонски, по-латыни и на нормано-французском наречии. А Ричард попеременно то читал молитву ‘Benedicte’, то ругался по-французски ‘Mort de ma vie’* [6, с. 437]. Когда верующий не может дать логическое объяснение происходящему, он обращается к божьей помощи с помощью молитвы и крестного знамения.

8. В любовных отношениях: *“But Ivanhoe was too good a Catholic to retain the same class of feelings towards a Jewess”* [8, с. 224]. – *Но Айвенго был слишком искренним католиком, чтобы сохранить те же чувства к еврейке* [6, с. 273]. Рыцарь-христианин не имеет права нарушить свои религиозные принципы и убеждения, связывая себя отношениями с иноверкой.

Перечисленные действия рыцаря в различных жизненных ситуациях рассматриваются нами как нормы христианского поведения, которым следу-

ют рыцари. Во всех ситуациях обращение к высшим силам, ожидание божьей помощи, осознание себя членом церкви Христовой является ценностью для рыцаря.

Рыцари окружают себя религиозными атрибутами, изображая лики святых на своих боевых знаменах. Возгласы, с которыми они кидаются в сражение, также содержат обращение к святым: "*St George!*" he cried, *Merry St George for England!*" [8, p. 250]. – «*Георгий Победоносец!* – крикнул он. – *Святой Георгий за Англию!*» [6, с. 302].

Присутствие фигур святых небесных воинов символично и являет собой пример непрекращающейся борьбы со злом, которая на земле должна выражаться в борьбе с язычниками. Язычество противопоставляется *христианской вере* и может рассматриваться как антиценность и, соответственно, получает отрицательную оценку. Например, в «Песни о Роланде» объекты, на которые направлена отрицательная оценка, номинируются следующими лексемами: *язычники, мавры, арабы, сарацины, басурмане, нехристи, неверные, злодеи, изменники*. По нашим наблюдениям, те лексемы, которые вне контекста носят нейтральную оценку (*мавр, араб, сарацин*), оцениваются отрицательно в контексте христианской веры и ревностного отношения к ней рыцарей. Приведем примеры:

*Проклятый род, что в господу не верит.
Не видел мир отъявленной злодеев...
Жестокости и хитры они в сраженьи*
[3, с. 564].

*Пред вами – враг, чей нрав труслив и подл,
В чьей вере правды нету ни на грош.
Пусть мавров много – что нам до того?
Кто смел и в бога верует – за мной!*

[Там же, с. 566]

Язычники по определению являются врагами христианской веры; мавры получают эмоционально насыщенные отрицательные характеристики: *отъявленные злодеи, жестоки, хитры, трусливы, подлы*. Из данной отрицательной оценки можно вывести нормы поведения для рыцарей-христиан:

1) язычники являются врагами христианской веры;

2) язычники представляют собой опасность для христианского мира;

3) если язычники не хотят принять христианство, то с ними следует бороться и истреблять их.

Проанализировав два текста (героический эпос периода Средневековья и рыцарский роман, написанный в постсредневековый период), мы можем говорить о том, что художественная ли-

тература достаточно глубоко и адекватно отражает место *веры* в ценностной системе рыцаря; приведенные нами в начале статьи исторические факты о том, что средневековый рыцарь, находясь под влиянием христианской церкви, воспринимал всю свою жизнь и все происходящее с ним как промысел божий, полностью подтверждаются и в литературном наследии. Анализ художественных текстов показал, что понятие "faith" (вера) воспринимается как наивысшая ценность и проявления веры в различных ситуациях получают высокую оценку в рыцарской культуре. Нормы поведения, вытекающие из этой положительной оценки, нацеливают рыцаря на соблюдение всех заповедей христианских, на следование таинствам, на подчинение священникам, на выполнение своего долга перед церковью до самой смерти. В ходе анализа художественных текстов мы выделили соответствующую рассматриваемому нами феномену антиценность. *Христианской вере* противопоставляется *язычество*, а все нарушения или отклонения от веры заслуживают крайнюю отрицательную оценку.

Изучая культурные ценности того или иного этноса прошлых эпох, мы немного приоткрываем историческую завесу культуры давно минувших лет и постепенно моделируем ценностную картину мира.

Литература

1. Бабаева Е.В. Концептологические характеристики социальных норм в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград : Перемена, 2003.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М. : Искусство, 1984.
3. Европейский эпос античности и средних веков. Песнь о Роланде. М. : Дет. лит., 1989.
4. Карасик В.И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира // Полит. лингвистика. 2014. № 1 (47). С. 65–75.
5. Кин М. Рыцарство. М. : Науч. мир, 2000.
6. Скотт В. Айвенго. М. : АСТ, 2007.
7. Средневековый роман и повесть. Эшенбах Вольфрам фон. Парцифаль. М. : Худож. лит., 1974.
8. Scott W., Sir. Ivanhoe. Wordsworth classics, 1995.
9. The medieval code of chivalry [Electronic resource]. URL: <http://www.medieval-spell.com>.

* * *

1. Babaeva E.V. Kontseptologicheskie harakteristiki sotsialnyih norm v nemetskoj i russkoj lingvokulturah. Volgograd : Peremena, 2003.
2. Gurevich A.Ya. Kategorii srednevekovoy kulturyi. M. : Iskusstvo, 1984.
3. Evropeyskiy epos antichnosti i srednih vekov. Pesn o Rolande. M. : Det. lit., 1989.
4. Karasik V.I. Aksiogennaya situatsiya kak

edinita tsennostnoy kartinyi mira // Polit. lingvistika. 2014. № 1 (47). S. 65–75.

5. Kin M. Ryitsarstvo. M. : Nauch. mir, 2000.

6. Skott V. Ayvengo. M. : Izd-vo AST, 2007.

7. Srednevekovyyi roman i povest. Eshenbah Volfram fon. Partsifal. M. : Hudozh. lit., 1974.

8. Scott W., Sir. Ivanhoe. Wordsworth classics, 1995.

9. The medieval code of chivalry [Electronic resource]. URL: <http://www.medieval-spell.com>.

“Faith” as a fundamental value of the chivalric code of behavior

There is observed the concept “faith” as a value, determined its place in the chivalric system of values from the point of view of chivalric code of behaviour; put forward the ways of representation of “faith” based on the analysis of the romance “Ivanhoe” by W. Scott.

Key words: *linguo-cultural concept, the system of values, a valuable component, chivalric code of behaviour, faith.*

(Статья поступила в редакцию 14.04.2014)

Е.В. ЧЕРНЕГА
(Магадан)

СИНТАКСИС ПРОЗЫ Э.М. РЕМАРКА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДАХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «IM WESTEN NICHTS NEUES», «DER WEG ZURÜCK», «DREI KAMERADEN»)

В переводческом аспекте рассматривается синтаксис романов Э. М. Ремарка «Im Westen nichts Neues», «Der Weg zurück», «Drei Kameraden». Освещается стилистический потенциал разных типов предложений. Проводится сопоставительный анализ оригиналов и их переводов. Определены те соответствия синтаксических конструкций оригиналов романов, которые используются переводчиками в переводах этих произведений на английский язык.

Ключевые слова: *синтаксис, синтаксическая конструкция, роман, перевод, тип предложения, стиль.*

Синтаксис неразрывно связан с лексикой. Как писал создатель теории закономерных соответствий Я.И. Рецкер, «смысл иностранной фразы раскрывается во взаимосвязи всех ее

слагаемых. Все элементы фразы находятся в сложном взаимодействии, и слово в такой же мере зависит от предложения, как и предложение от слова» [12, с. 164]. Р.Р. Чайковский отмечает, что «роль синтаксиса в конструировании стиля текста трудно переоценить» [18, с. 113]. М.П. Брандес подчеркивает, что «поскольку стиль является схемой формы, то есть синтаксисом в широком смысле, ибо форма есть не что иное, как связь, языковой синтаксис и его речевые манифестации непосредственно связаны со стилем», и указывает на то, что «практически в синтаксисе все элементы несут выразительную нагрузку, они все обладают формальной выразительностью, выразительностью самой структуры [4, с. 298–299]. Синтаксис оказывается в состоянии придавать тексту «такие качества, которые не могут быть обеспечены за счет своеобразия словоупотребления» [18, с. 113].

«Из всех элементов, сообщающих осмысленность высказыванию, самым могущественным является синтаксис, контролирующий порядок, в котором поступают впечатления, и передающий отношения, стоящие за цепочками слов. А так как мы естественно склонны воспринимать отношения, передаваемые синтаксисом, без дополнительных усилий, его действительность в качестве источника поэтического наслаждения часто замечается нами в последнюю очередь, а то и не замечается вовсе. В результате оказывается, что синтаксис чрезвычайно важен и для художника, и для исследователя, потому что он создает сильный эффект незаметно, и эффект этот остается необъяснимым до тех пор, пока не обнаруживается значение синтаксиса», – пишет известная исследовательница поэтической речи У. Новотная (цит. по: [11, с. 56]). Не стоит забывать и о том, что особенности авторского стиля также скрыты в синтаксических структурах и синтаксис, как определяет Р.Р. Чайковский, является средством особого акцентирования стиля конкретного текста [18, с. 113]. Именно поэтому «изменение синтаксической конструкции при переводе должно быть оправдано семантически и стилистически. Замена одной синтаксической конструкции другой или перегруппировка членов предложения без достаточных оснований ведет к нарушению смысловой структуры фразы, к смещению логического ударения» [12, с. 167], что в результате может привести к искажению авторского стиля.